

Тишина, взывавшая к совести

Концерт “Вивальди-оркестра” в БЗК

В нынешнем сезоне свой 10-летний юбилей отмечает Российский государственный академический камерный “Вивальди-оркестр”, художественный руководитель и солистка которого – Светлана Безродная. К этой дате и была приурочена программа в БЗК.

Репертуар подобрали самым тщательным образом. И почти как всегда у этого руководителя, одержимого стремлением к эксперименту, к поиску, на сей раз прозвучали две московские премьеры – увертюра к опере “Немая из Портичи” Обера и драматическая оратория Бриттена “Федра”. Характерно, что дирижер не побоялся в концерт юбилейного предназначения включить произведения серьезные, глубокие по содержанию и не праздничного, а драматического настроения.

По трагическому стечению обстоятельств жизнь внесла серьезные коррективы: дата проведения концерта пришлась на день похорон Галины Старовойтовой. И каким-то неведомым образом почти каждое сочинение из избранных руководителем для данного вечера показалось подобранным именно к этому моменту.

Увертюра Обера к опере “Немая из Портичи”, открывшая про-

грамму, стала прямым откликом на события сегодняшние, о которых скорбит вся страна. Трагична музыка увертюры – горестные стенания скрипок и виолончелей, вздохи, мольба о пощаде.

И так в каждом из сочинений, звучавших в концерте. Я ловлю себя на том, что внимание сосредоточивается на медленных частях той или иной партитуры. Видно, они больше отвечают состоянию, настроению, в котором пребывали все мы в тягостные дни. С особой, подчеркнуто драматической пронзительностью играют оркестр, солисты такую музыку. К примеру, Граве Концерта ре минор для скрипки, органа, струнных и чембало Вивальди. Мне показалось, я никогда не ощущала такой раздирающей душу открытости чувств и почти словесной достоверности музыкальной речи.

Кульминацией программы стал Квинтет Шостаковича (партия фортепиано – Сергей Безродный) – произведение поистине гениальное. Но не только, точнее, не столько выдающаяся музыка определила главенствующее место Квинтета в программе: в тот день в 8 часов вечера была объявлена минута всенародного прощания.

Точно рассчитав концертное время, Светлана Безродная завершила исполнение второй части Квинтета ровно к назначенному сроку, в восемь свет в зале погас, и лишь свеча мерцала подле клавиатуры. В едином порыве 1700 зрителей встали и застыли на минуту в мертвой тишине. И когда вновь вспыхнули огни люстры, зазвучала мелодия самой трагической по мыслям, по чувствам во всем этом сочинении третьей части – Скерцо. А потом взорвался жестокостью, бешеным напором, резкостью финал, и в совершенно иной плоскости, иными категориями, в иных масштабах стало измеряться событие: из категории музыкальной оно перешло в действие высокого гражданского накала.

Ощущение особой ауры, царившей в тот вечер в БЗК, вернула прозвучавшая сверх программы проникновенно-лиричная Прелюдия Верди к “Травиате”. Теплое и нежное звучание засурдиненных струнных в высоком регистре, скорбные “вздохи” оркестра. Столько в этом было трепетности и проникновенности! Многие в зале плакали

Мариам ИГНАТЬЕВА

Культура — 1998. — 3-9 Дек. — с. 10